

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

000745-74

89RS0013-01-2021-

1

инстанция №2-590/2021

Апелл. дело №33-922/2022

Судья Скусинец Е.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 мая 2022 года

г. Салехард

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа в составе:

председательствующего судьи

Кравцовой Е.А.,

судей коллегии:

▼▼▼▼▼Рощупкиной И.А., Кайгородовой И.В.,

с участием прокурора

Рукавишников П.А.,

при ведении протокола секретарем

Лебединской Л.Д.,

рассмотрев в открытом судебном заседании посредством видеоконференц-связи с Центральным районным судом г. Тюмени и Емельяновским районным судом Красноярского края гражданское дело по апелляционной жалобе истца Лежнина Эдуарда Вениаминовича на решение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 декабря 2021 года, которым постановлено:

Исковые требования Лежнина Эдуарда Вениаминовича к обществу с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Эдуарда Вениаминовича утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 28 октября 2020 года в размере 51 611 рублей 50 копеек.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Эдуарда Вениаминовича компенсацию морального вреда в размере 700 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в доход бюджета городского округа г. Губкинский государственную пошлину в размере 2048 рублей 35 копеек.

Заслушав доклад судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа ▼▼▼▼▼Рощупкиной И.А., судебная коллегия по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа

УСТАНОВИЛА:

Истец Лежнин Э.В. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью ООО «РН-Ванкор» (далее по тексту ООО «РН-Ванкор») о взыскании компенсации морального вреда 8 500 000 рублей.

В обоснование исковых требований указал, что с 13 марта 2009 года состоял в трудовых отношениях с ООО «РН-Ванкор» в должности слесаря-ремонтника 6 разряда. 16 июля 2020 года истец работал в составе бригады на территории Ванкорского месторождения в 140 км. на северо-запад от г. Игарка Туруханского района Красноярского края. Бригадой в составе 4х человек, в которой состоял истец, выполнялись работы по демонтажу дорожных плит и разработке траншеи для прокладки трубопровода. В 10 часов утра во время погрузочно-разгрузочных работ, при опускании трубы, Лежнин Э.В. устанавливал деревянные подкладки для фиксации трубы, за его спиной находилась металлическая труба длиной 11,46 м., через пару минут конец первой трубы длиной 11,58 м. покатила по уклону в сторону дороги, а противоположный конец этой трубы

повис на стропах и, несмотря на то, что крановщик приостановил опускание груза, ударил истца по правой ноге в районе голени, придавив тем самым ногу ко второй трубе, длиной 11,46 м.. В результате указанного происшествия истец получил травму в виде открытого многооскольчатого 3-х лодыжечного перелома правой голени со смещением, закрытого перелома в/3 правой б/берцовой кости, что расценивается как тяжкий вред здоровью. После происшествия истец сам освободил зажатую ногу, бригада начала оказывать ему первую помощь, после чего его отвезли в здравпункт на ВПУ для оказания медицинской помощи. В 17 часов 07 минут прибыл вертолет санавиации и через 50 минут истца доставили в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1». Только спустя 10 часов с момента травмирования истцу была проведена операция. Через 4 дня из-за нарушения кровотока Лежнин Э.В. был переведен в Красноярскую краевую больницу и поскольку нарастала ишемия истцу была ампутирована голень. В соответствии с заключением медицинской экспертизы ТФОМС Красноярского края от 14 декабря 2020 года в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» допущены нарушения при оказании медицинской помощи истцу, из-за которых вероятно и пришлось произвести ампутацию правой голени. Согласно акту № 1/2020 о несчастном случае на производстве от 06 августа 2020 года причиной произошедшего явилась неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в недостаточном контроле со стороны ответственных лиц за соблюдением мер безопасности при организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ с применением автокрана. Актом о несчастном случае на производстве степень вины истца не установлена. Считал, что вина полностью лежит на работодателе ООО «РН-Ванкор», допустившем также иные нарушения трудового законодательства, выразившиеся в фальсификации подписей Лежнина Э.В. в журналах вводного инструктажа и регистрации инструктажей персонала на рабочем месте и установленные заключением эксперта № 068-2020 от 30 декабря 2020 года. Ссылаясь на не проведение соответствующего инструктажа по охране труда и отсутствие у ООО «РН-Ванкор» соответствующей лицензии на право ведения образовательной деятельности по обучению смежной профессии стропальщика, полагал, что не должен был быть допущен при данных обстоятельствах к выполнению работ по смежной профессии стропальщика и его не допуск к работе помог бы избежать несчастного случая. Из-за полученной производственной травмы с 16 июля 2020 года находится на больничном и утратил заработок, который имел бы, если бы не получил производственную травму. Указывает на наличие при установлении группы инвалидности права на компенсацию в соответствии с п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор». В результате полученной травмы, длительного лечения ему причинены нравственные и моральные страдания, которые оценивает в размере 8 500 000 рублей, поскольку в результате ампутации ноги испытывает дискомфорт в передвижении и нуждается в дорогостоящем протезе.

В ходе производства по делу истец уточнил иски требования и просил взыскать с ООО «РН-Ванкор» компенсацию при установлении группы инвалидности в размерах 584 650 рублей и 23 390 рублей, разницу недополученного утраченного заработка в размере 611 298 рублей 02 копейки, компенсацию морального вреда в размере 8 500 000 рублей (т. 2 л.д. 151-167, т. 5 л.д. 92).

В обоснование уточнений заявленных требований дополнительно указал, что в связи с полученной производственной травмой истцу установлена 3 группа инвалидности и в данной связи в соответствии с п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» ему полагаются выплаты в размерах 584 650 рублей и 23 390 рублей. Вследствие несчастного случая на производстве утратил свою трудоспособность, длительное время находился на больничном и в связи с чем лишился своего заработка, который на основании статей 1064, 1086 ГК РФ просил взыскать с ответчика за период нетрудоспособности с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года, исходя из его среднего заработка, предшествующего получению травмы, в размере 611 298 рублей 02 копеек.

Протокольными определениями Губкинского районного суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А. (т. 3 л.д. 143-144, т. 4 л.д. 58-59), КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» (т. 4 л.д. 1-3) и Красноярское отделение ФСС РФ (т. 5 л.д. 7-8).

В судебное заседание суда первой инстанции истец не явился, ранее в судебном заседании 26 ноября 2021 года уточненные иски требования поддержал по изложенным в заявлении основаниям.

Представитель истца Волк А.Я., действующая на основании доверенности, в судебном заседании суда первой инстанции заявленные требования поддержала по изложенным в уточненном иском заявлении основаниям. Против привлечения в качестве ответчика КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» возражала, пояснив, что действительно сторона истца считает действия указанного лечебного учреждения повлекшими ампутацию правой голени Лежнина Э.В. и как следствие инвалидность, но планирует заявить к больнице иски требования в отдельном производстве.

Представитель ответчика ООО «РН-Ванкор» Емельянов К.В., действующий на основании доверенности, в судебном заседании суда первой инстанции иски требования не признал по изложенным

в письменных возражениях на исковое заявление доводам. Пояснил, что вина работодателя в некачественном, по мнению стороны истца, оказании медицинской помощи отсутствует, а требования по такому основанию должны быть заявлены к КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1». Действительно, согласно акту № 1/2020 о несчастном случае на производстве от 06 августа 2020 года причиной травмирования явилась неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в недостаточном контроле со стороны ответственных лиц за соблюдением мер безопасности при организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ с применением автокрана. Лица, допустившие указанные нарушения, механик Крестьянинов С.Н., заместитель начальника ЦЭРТ № 1 Бершадский С.В., начальник цеха по эксплуатации и ремонту трубопроводов № 1 Коршиков К.А. привлечены к дисциплинарной ответственности. Вопреки утверждению истца о необоснованном допуске к осуществлению им работ по смежной профессии стропальщика указал, что при приеме на работу в 2009 году Лежнин Э.В. предъявил работодателю удостоверение стропальщика № 004387 и впоследствии, в процессе трудовой деятельности проходил обучение по указанной профессии в учебном центре ООО «РН-Ванкор», имеющем соответствующую лицензию на осуществление образовательной деятельности. Заключение эксперта № 068-2020 от 30 декабря 2020 года, на котором сторона истца основывает свою позицию об отсутствии инструктажа по охране труда, не может быть принято в качестве доказательства, поскольку нарушена процедура назначения экспертизы, заключение по инициативе Лежнина Э.В. без предупреждения эксперта об уголовной ответственности и без разъяснения ответчику его права на участие в проведении экспертизы. При этом, работодатель не оспаривает наличие указанных в акте от 06 августа 2020 года нарушений и предпринял меры для оказания истцу материальной помощи и последующей реабилитации. Учитывая, что с момента несчастного случая истцу произведены выплаты в размере 1 081 910 рублей с учетом страховых выплат и выделена семейная путевка на реабилитационно-восстановительное лечение в санаторий в г. Сочи, то работодателем предприняты все необходимые меры для компенсации последствий несчастного случая. Заявленный размер компенсации морального вреда ответчик считал завышенным и подлежащим снижению до 50 000 рублей.

Представителем третьего лица Красноярское отделение ФСС РФ - Захряпиной О.В., действующей на основании доверенности, представлен отзыв на исковое заявление, в котором указано о выплате истцу в полном объеме пособий по временной нетрудоспособности и оставлении Фондом вопроса о взыскании компенсации морального вреда на усмотрение суда.

Третьи лица Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А., КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» при надлежащем извещении в судебное заседание суда первой инстанции не явились, представителей не направили и просили рассмотреть дело в свое отсутствие.

Судом постановлено решение, резолютивная часть которого приведена выше.

Не соглашаясь с решением суда, в апелляционной жалобе истец Лежнин Э.В. просит его отменить и постановить по делу новый судебный акт. В обоснование своей позиции приводит доводы, аналогичные изложенным в исковом заявлении, уточнениях к нему и озвученным в суде первой инстанции. Кроме того, полагает, что судом неверно истолкованы и применены положения п. 1 ст. 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», п. 16 Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», что привело к неверному исчислению периода разницы возмещения утраченного заработка в связи с утратой трудоспособности. Выражает несогласие с определенным судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, полагая взысканную сумму 700 000 рублей при наличии столь грубых нарушений техники безопасности со стороны ответчика явно заниженной и определенной без учета физических и нравственных страданий истца, наличия у него фантомных болей, утраты профессиональной трудоспособности на 60% с сохранением общей трудоспособности, пятидесятидвухлетнего возраста на момент получения производственной травмы и необходимости с учетом состояния здоровья получения им необходимых для осуществления трудовой деятельности новых навыков.

В возражениях представитель ответчика ООО «РН-Ванкор» Анюточкина И.Н., действующая на основании доверенности, считает доводы апелляционной жалобы несостоятельными, основанными на несогласии с выводами суда и неверном толковании норм материального права.

От иных участвующих в деле лиц возражения на апелляционную жалобу не поступили.

В суде апелляционной инстанции принимавшие участие посредством видеоконференц-связи с Центральным районным судом г. Тюмени истец Лежнин Э.В. и его представитель Вовк А.Я., действующая на основании доверенности, на удовлетворении доводов апелляционной жалобы настаивали по изложенным в ней основаниям, просили изменить оспариваемое решение лишь в части определенных ко взысканию

размеров утраченного заработка и компенсации морального вреда, указав о согласии с судебным актом суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска о взыскании предусмотренной п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» компенсации при установлении группы инвалидности в размерах 584 650 рублей и 23 390 рублей. Оспаривали факт оказания работодателем материальной помощи истцу в связи с полученной травмой на производстве, ссылаясь на ее выплату лишь в общей сумме 94 000 рублей и установлении ежемесячной выплаты в размере 1000 рублей. Дополнительно пояснили о получении Лежниным Э.В. ежегодной путевки на санаторно-курортное лечение в соответствии с предусмотренными локальным актом работодателя гарантиями для всех работников, а не в связи с поученной травмой, а также об увольнении истца по состоянию здоровья с предложением другой работы в иной местности и с наименьшей заработной платой. Считая взысканную компенсацию морального вреда чрезмерно заниженной, просили ее увеличить до разумного предела, достаточного для приобретения дорогостоящего протеза, позволяющего истцу вести полноценный образ жизни и трудоустроиться, поскольку предоставляемый в рамках программы обязательного медицинского страхования протез не обеспечивает свободу передвижения для нормального обеспечения жизненных потребностей и осуществления трудовой деятельности.

Представители ответчика ООО «РН-Ванкор» Анюточкина И.Н. и Емельянов К.В., действующие на основании доверенностей и принимавшие участие в суде апелляционной инстанции посредством видеоконференц-связи с Емельяновским районным судом Красноярского края, просили в удовлетворении апелляционной жалобы отказать по изложенным в письменных возражениях основаниям.

Прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе прокуратуры Ямало-Ненецкого автономного округа Рукавишников П.А. в заключении считал решение суда первой инстанции подлежащим изменению в части увеличения размера компенсации морального вреда и перерасчета размера утраченного заработка.

Иные участвующие в деле лица, будучи извещенными о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, в судебное заседание не явились, информация о слушании по настоящему делу также размещена на официальном сайте суда Ямало-Ненецкого автономного округа. При таких обстоятельствах, судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц, на основании статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, заслушав доводы сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, заслушав заключение прокурора, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом истец в период с 13 марта 2009 года по 30 августа 2021 года состоял в трудовых отношениях с ООО РН-Ванкор» в должности слесаря-ремонтника 6 разряда (т. 2 л.д. 189-223, 224, т. 4 л.д. 220).

16 июля 2020 года с истцом произошел несчастный случай на производстве, в результате чего он получил травму в виде открытого многооскольчатого 3-х лодыжечного перелома правой голени со смещением, закрытого перелома верхней трети правой большеберцовой кости, что подтверждается актом № 1/2020 о несчастном случае на производстве (т. 3 л.д. 86-92) и медицинскими документами (т. 1 л.д. 59-60, 61-64, т. 4 л.д. 38).

Исходя из акта № 1/2020 от 06 августа 2020 года о несчастном случае на производстве (Формы Н-1) (т.1 л.д.52-58) несчастный случай произошел по причине неудовлетворительной организации производства работ, выразившейся в недостаточном контроле со стороны ответственных лиц за соблюдением мер безопасности при организации и проведении погрузочно - разгрузочных работ с применением автокрана при следующих обстоятельствах.

Согласно наряду-допуску на производство работ повышенной опасности от 14 июля 2020 года №44, выданному заместителем начальника ЦЭРТ №1 ООО «РН-Ванкор» Бершадским С.В., бригада в составе четырех человек под руководством ответственного исполнителя работ Крестьянинова С.Н. приступила к производству работ по монтажу трубопровода на участке № 215-Т.вр.К.215 системы внутрипромысловых трубопроводов ООО «РН-Ванкор».

16 июля 2020 года в 09 часов 00 минут на территории Ванкорского месторождения в 140 км. на северо-западе от г. Игарки Туруханского района Красноярского края работники бригады при помощи автокрана приступили к работе по монтажу первой секции трубопровода, состоящей из двух труб длиной 23

м., для монтажа второй секции (патрона) трубопровода необходимо было поместить трубу длиной 11,58 м. на опору для последующей сварки и бригада приступила к проведению погрузочно-разгрузочных работ.

Слесари-ремонтники Лежнин Э.В. и ФИО1 осуществили строповку трубы, после чего механик Крестьянинов С.Н. дал команду машинисту автокрана ФИО2 на подъем трубы, Лежнин Э.В. отошел на безопасное расстояние и ожидал, когда труба опустится на металлическую подставку, которую работники бригады использовали в качестве опоры, ФИО3 в это время подготавливал наружный центратор, для установки его на край трубы, находясь при этом напротив Лежнина Э.В. с противоположной стороны перемещаемой трубы. Электросварщик ФИО4 в этот момент поднялся в кузов АНРВ за электродами.

Руководил перемещением трубы к месту монтажа (на металлическую подставку) и подавал сигналы машинисту автокрана находящийся с правого конца трубы до ее укладки на подставку Крестьянинов С.Н., который подал крановщику команду «СТОП» после того, как один конец трубы лег на поставку, а второй на территорию площадки (землю).

В 10 часов 00 минут Крестьянинов С.Н., убедившись, что труба легла на поставку, подал команду ФИО2 на опускание трубы для ослабления строп, ФИО2 продолжил опускание трубы, ослабив тем самым натяжение строп, в это время Лежнин Э.В. подошел к металлической подставке для установки деревянных подкладок с целью фиксации трубы на металлической подставке, при этом за спиной последнего на земле располагалась другая труба длиной 11,46 м..

В 10 часов 02 минуты находящийся на земле конец трубы длиной 11,58 м. покати́лся по уклону в сторону дороги, в результате чего противоположный конец трубы соскочил с металлической подставки, повис на стропе и начал смещаться в сторону трубы длиной 11,46 м., где в тот момент находился Лежнин Э.В.. Ощувив, рывок стрелы крана от натяжения строп ФИО2 приостановил опускание груза, но труба продолжила смещение и ударила Лежнина Э.В. по голени правой ноги, придавив ее к трубе длиной 11,46 м..

После удара Лежнин Э.В. освободил ногу и работники бригады начали оказывать ему первую помощь, механик Крестьянинов С.Н. позвонил в медицинский пункт на ВЖК-850 и сообщил о произошедшем несчастном случае начальнику ЦЭРТ №1 УЭТ Коршикову К.А., который в 10 часов 15 минут прибыл на место несчастного случая.

Работники бригады наложили на ногу пострадавшего «шины» и жгут, после чего перенесли Лежнина Э.В. на руках в служебный автомобиль «УАЗ - Патриот» и, не дожидаясь приезда скорой помощи, доставили последнего в сопровождении начальника ЦЭРТ №1 Коршикова К.А. в медицинский пункт на ВПУ, где ему была оказана медицинская помощь.

В 15 часов 10 минут Лежнин Э.В. рейсом санитарной авиации был отправлен в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница №1» в г. Норильск.

На основании пункта 10 акта № 1/2020 от 06 августа 2020 года о несчастном случае на производстве (Формы Н-1) лицами, допустившими нарушение требований охраны труда, признаны механик ЦЭРТ №1 Крестьянинов С.Н., не обеспечивший должным образом подготовку места на участке производства работ и допустивший эксплуатацию оборудования (металлической подставки) в качестве опоры для укладки трубопровода, не соответствующего требованиям безопасности и технологической документации, и нахождение работника бригады в опасной зоне производства работ, а также заместитель начальника ЦЭРТ №1 Бершадский С.В., не обеспечивший должный контроль за соблюдением требований безопасного производства работ повышенной опасности с применением соответствующего оборудования подчиненными работниками (т.1 л.д.57).

При этом, в ходе расследования обстоятельств несчастного случая на производстве вина Лежнина Э.В. не установлена и актом № 1/2020 от 06 августа 2020 года о несчастном случае на производстве (Формы Н-1) не зафиксированы допущенные пострадавшим работником нарушения требований должностной инструкции и правил техники безопасности при производстве погрузочно-разгрузочных работ.

По указанному факту в отношении работника ООО «РН-Ванкор» Крестьянинова С.Н. возбуждено уголовное дело (т. 4 л.д. 149-171), а также работодателем к дисциплинарной ответственности привлечены работники ООО «РН-Ванкор» Крестьянинов С.Н., Бершадский С.В., Коршиков К.А. (т. 2 л.д. 83, 85, 87).

Согласно выписки из истории болезни КГБУЗ «Красноярская краевая больница» №27033/2020 от 21 июля 2020 года Лежнину Э.В. после доставления в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница №1» санавиацией через 09 часов после травмы была проведена операция в виде открытой репозиции костей голени пластинами, при поступлении диагностированы признаки повреждения сосудов и нервов дистальных

отделов голени. По согласованию санавиацией переведен КГБУЗ «Красноярская краевая больница» в связи с нарушением периферического кровотока и находился на лечении в отделении кардиореанимации с 21 июля 2020 года по 22 июля 2020 года с основным диагнозом «Перелом голени от 16.07.2020 года», в день поступления выполнено стентирование артерий правой голени, 22 июля 2020 года в связи с нарастанием ишемии, несмотря на проводимое лечение, выполнена ампутация ноги на уровне верхней трети правой голени (т.1 л.д. 63 оборотная сторона).

Истец Лежнин Э.В. как работник ООО «РН-Ванкор» застрахован от несчастных случаев на производстве в рамках обязательного медицинского страхования, в связи с полученной травмой был нетрудоспособен и получал пособие по временной нетрудоспособности, которое значительно ниже размера среднемесячного заработка.

Указанные обстоятельства явились основанием для обращения истца в суд с настоящим иском о взыскании предусмотренной п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» компенсации при установлении группы инвалидности в размерах 584 650 рублей и 23 390 рублей, разницы недополученного утраченного заработка за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 611 298 рублей 02 копейки и компенсации морального вреда в размере 8 500 000 рублей, определенном с учетом тяжести и характера полученной по вине работодателя травмы, ее последствий в виде ампутации правой голени, длительности лечения и нуждаемости в дорогостоящих модульном (бионическом) протезе и технических средствах для реабилитации нижних конечностей.

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании предусмотренной п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» компенсации при установлении группы инвалидности в размерах 584 650 рублей и 23 390 рублей, суд первой инстанции, оценив фактические обстоятельства применительно к положениям статей 21, 22, 56, 129, 135, 184 Трудового кодекса РФ, пункта 6.3.1 Стандарта ООО «РН-Ванкор» «Оплата труда, социальные льготы, гарантии и компенсации работников», предусматривающего в виде спорных выплат оказание единовременной материальной помощи и компенсацию морального вреда пострадавшим в результате несчастных случаев на производстве работникам при установлении 3 группы инвалидности с учетом полученных выплат по программам добровольного страхования работников Общества, исходил из установленного факта выплаты 15 апреля 2021 года по произошедшему 16 июля 2020 года событию страховой компанией АО «СОГАЗ» истцу Лежнину Э.В. по договору страхования от несчастных случаев №3718 LA 0067 от 20 июня 2018 года страховой выплаты в сумме 850 000 рублей, которая превышает размер единовременных выплат, установленных вышеназванным локальным актом ответчика.

Решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска о взыскании предусмотренной п. 6.3.1 раздела 6.3 Стандарта ООО «РН-Ванкор» компенсации при установлении группы инвалидности в размерах 584 650 рублей и 23 390 рублей сторонами не оспаривается и в силу диспозитивности гражданского процесса проверка в апелляционном порядке не подлежит.

Разрешая заявленные требования о взыскании утраченного заработка за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 611 298 рублей 02 копейки, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьи 22, частей 1, 2 статьи 184, статьи 212 Трудового кодекса РФ, статей 6, 7, 12 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», статьи 3, пункта 1 статьи 8, пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», содержащимися в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» разъяснениями, положениями части 1 статьи 13, частей 1, 2 статьи 4.6 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255 - ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», статьи 1072 Гражданского кодекса РФ и оценив представленные в материалы дела расчеты, пришел к выводу, что заработная плата, которую Лежнин Э.В. мог получить превышает сумму пособия по временной нетрудоспособности, и утрата заработка находится в причинно-следственной связи с повреждением здоровья при исполнении им трудовых обязанностей, и неполученная истцом за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие причинения вреда здоровью заработная плата, исчисленная исходя из его среднемесячного заработка, за вычетом суммы пособия по временной нетрудоспособности, является утраченным заработком, подлежащим возмещению ответчиком за период с 16 июля 2020 года до 28 октября 2020 года в размере 51 611 рублей 50 копеек (376 986 рублей 75 копеек - 325 375 рублей 25 копеек).

При этом, суд первой инстанции не усмотрел оснований для взыскания разницы между страховым возмещением и фактическим размером утраченного заработка за период временной нетрудоспособности с 29 октября 2020 года по 30 августа 2021 года, указав, что по смыслу закона возмещению подлежит разница

между страховым возмещением и фактическим размером ущерба за период временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве до установления степени утраты профессиональной трудоспособности, которая установлена Лежнину Э.В. 29 октября 2020 года.

Данный вывод суда первой инстанции судебная коллегия находит постановленным при неправильном применении норм материального права и определении имеющих значение для разрешения спора обстоятельств по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ определено, что пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием выплачивается за весь период временной нетрудоспособности застрахованного до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов его среднего заработка, исчисленного в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством".

Согласно разъяснениям, данным в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 года № 2 "О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний", за весь период временной нетрудоспособности застрахованного начиная с первого дня до его выздоровления или установления стойкой утраты профессиональной трудоспособности за счет средств обязательного социального страхования выплачивается пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов его среднего заработка без каких-либо ограничений (подпункт 1 пункта 1 статьи 8, статья 9 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ). Назначение, исчисление и выплата пособий по временной нетрудоспособности производятся в соответствии со статьями 12 - 15 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ) в части, не противоречащей Федеральному закону от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ.

Федеральным законом от 24 июня 1998 года № 125-ФЗ и Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ не ограничено право застрахованных работников на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию в соответствии с указанными законами. Работодатель (страхователь) в данной ситуации несет ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, в порядке, закрепленном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 1072 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Из приведенных выше нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, осуществляется страхователем (работодателем) по месту работы (службы, иной деятельности) застрахованного лица (работника), в том числе путем назначения и выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием в размере 100 процентов среднего заработка застрахованного. При этом пособие по временной нетрудоспособности входит в объем возмещения вреда, причиненного здоровью, и является компенсацией утраченного заработка застрахованного лица, возмещение которого производится страхователем (работодателем) в счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем в Фонд социального страхования Российской Федерации. Лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред.

Вопросы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, урегулированы параграфом вторым главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1084 - 1094 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, определены в статье 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Определение в рамках действующего гражданско-правового регулирования объема возмещения вреда, причиненного здоровью, исходя из утраченного заработка (дохода), который потерпевший имел или определенно мог иметь, предполагает, - в силу компенсационной природы ответственности за причинение вреда, обусловленной относящимися к основным началам гражданского законодательства принципом обеспечения восстановления нарушенных прав (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также требованием возмещения вреда в полном, по общему правилу, объеме, - необходимость восполнения потерь, объективно понесенных потерпевшим в связи с невозможностью осуществления трудовой (предпринимательской) деятельности в результате противоправных действий третьих лиц (абзац третий пункта 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 года № 13-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Т.").

В подпункте "а" пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" разъяснено, что под утраченным потерпевшим заработком (доходом) следует понимать средства, получаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом надлежит учитывать, что в счет возмещения вреда не засчитываются пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

Исходя из приведенных нормативных положений, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации лицо, причинившее вред здоровью гражданина (увечье или иное повреждение здоровья), обязано возместить потерпевшему в том числе утраченный заработок - заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, то есть причинитель вреда обязан восполнить потерпевшему те потери в его заработке, которые были объективно им понесены (возникли у потерпевшего) в связи с невозможностью осуществления им трудовой (предпринимательской), а равно и служебной деятельности в результате противоправных действий причинителя вреда. Под заработком (доходом), который потерпевший имел, следует понимать тот заработок (доход), который был у потерпевшего на момент причинения вреда и который он утратил в результате причинения вреда его здоровью. Под заработком, который потерпевший определенно мог иметь, следует понимать те доходы потерпевшего, которые при прочих обстоятельствах совершенно точно могли бы быть им получены, но не были получены в результате причинения вреда его здоровью. При этом доказательства, подтверждающие размер причиненного вреда, в данном случае доказательства утраты заработка (дохода), должен представить потерпевший.

Статьей 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены правила по определению размера заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - степени утраты общей трудоспособности.

Как указано в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" размер утраченного заработка потерпевшего, согласно пункту 1 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяется в процентах к его среднему месячному заработку по выбору потерпевшего - до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им профессиональной трудоспособности, а в случае отсутствия профессиональной трудоспособности - до утраты общей трудоспособности. Определение степени утраты профессиональной трудоспособности производится учреждениями государственной службы медико-

социальной экспертизы, а степени утраты общей трудоспособности - судебно-медицинской экспертизой в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения.

Из изложенного следует, что размер утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) по выбору потерпевшего - до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им профессиональной трудоспособности, и соответствующей степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности - до утраты общей трудоспособности и соответствующей степени утраты общей трудоспособности. Степень утраты профессиональной трудоспособности потерпевшего определяется учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы, степень утраты общей трудоспособности - судебно-медицинской экспертизой в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения. При определении состава утраченного заработка для расчета размера подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка за период временной нетрудоспособности или отпуска по беременности и родам учитывается выплаченное пособие.

Таким образом, применительно к рассматриваемому спору юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, является определение размера возмещения вреда, на который потерпевший имеет право в соответствии с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в конкретный календарный месяц спорного периода, т.е. установление утраченного в результате профессионального заболевания заработка, рассчитанного по правилам статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом последующей его индексации на основании статьи 1091 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В то время как, суд первой инстанции, установив, что утрата Лежниним Э.В. в связи с временной нетрудоспособностью заработной платы находится в причинно-следственной связи с повреждением здоровья при исполнении им трудовых обязанностей по вине работников ООО «РН-Ванкор», взыскал утраченный заработок лишь с момента получения травмы до установления 29 октября 2020 года степени утраты профессиональной трудоспособности без учета вышеназванных правовых положений, не ограничивающих право застрахованных работников на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации, в части, превышающей обеспечение по страхованию в соответствии с указанными законами.

Вместе с тем, в связи с полученной 16 июля 2020 года производственной травмой в период с 16 июля 2020 года по 12 августа 2021 года Лежнин Э.В. был временно нетрудоспособен и в данной связи ГУ - Красноярское Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации произвело истцу ежемесячные и единовременные страховые выплаты в общем размере 903 912 рублей 75 копеек, а также пособие по временной нетрудоспособности в общей сумме 803 774 рубля 80 копеек (т.5 л.д. 26-34, 68-77).

Как установлено судом апелляционной инстанции на основании дополнительно истребованных и приобщенных к материалам дела в силу положений ст.327.1 ГПК РФ сведений ГУ - Красноярское Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации, пособие по временной нетрудоспособности в период с 13 августа 2021 года по 30 августа 2021 года Лежнину Э.В. отделением Фонда не выплачивалось (т.6 л.д.138-141).

29 октября 2020 года на основании составленного ФКУ «ГБ МСЭ по Московской области» Минтруда России Бюро медико-социальной экспертизы № 50 акта № 2517.50.50/2020 медико-социальной экспертизы гражданина от 29 октября 2020 года Лежнину Э.В. выдана справка серии МСЭ-2019 № 0302275 об установлении третьей группы инвалидности бессрочно и степени утраты профессиональной трудоспособности в результате произошедшего 16 июля 2020 года на производстве несчастного случая в размере 60 % (т. 1 л.д. 66, т. 5 л.д. 50-52, 112-113, 115-116).

За период временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве с 16 июля 2020 года по 28 октября 2020 года, то есть до дня установления утраты профессиональной трудоспособности (105 дней нетрудоспособности), Лежнину Э.В. выплачено пособие в размере 325 375 рублей 25 копеек (т. 5 л.д. 26).

Расчет пособия по временной нетрудоспособности за период с 16 июля 2020 года по 12 августа 2021 года включительно приведен третьим лицом Красноярское отделение Фонда социального страхования РФ подробно по каждому листу нетрудоспособности (т. 5 л.д. 89 оборот-91) в размере 100 % среднего заработка застрахованного лица.

Согласно представленному работодателем расчету среднего заработка для расчета утраченного заработка истца заработная плата Лежнина Э.В. за 12 месяцев, предшествующих месяцу наступления несчастного случая, составила 1 015 537 рублей 58 копеек, а средний месячный заработок - 105 197 рублей 26 копеек (т. 3 л. д. 189, т.5 л.д.92).

Данный расчет подтверждается представленными в дело расчетными листами и справками о налогах на доходы физического лица за 2019- 2020 годы, а также не оспаривается истцом.

Таким образом, утраченный заработок Лежнина Э.В. с учетом вышеназванных правовых положений и разъяснений в рамках заявленных исковых требований за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года суду первой инстанции надлежало исчислить за весь указанный период, исходя из среднемесячного заработка в размере 105 197 рублей 26 копеек, количества месяцев нетрудоспособности и 100% общей нетрудоспособности до установления степени утраты профессиональной трудоспособности, а после 29 октября 2020 года с учетом 60 % профессиональной нетрудоспособности применительно к среднемесячному заработку за вычетом выплаченного в спорном периоде пособия по временной нетрудоспособности в общем размере 803 774 рубля 80 копеек.

В данной связи, с ООО «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Э.В. подлежал взысканию утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 рублей 80 копеек, рассчитанном следующим образом: 105 197 рублей 26 копеек x 4 месяца (с 16 июня 2020 года по 28 октября 2020 года - предшествующий установлению утраты профессиональной трудоспособности день) x 100% нетрудоспособности + 105 197 рублей 26 копеек x 10 месяцев (с 29 октября 2020 года по 30 октября 2021 года) x 60% профессиональной нетрудоспособности = 1 051 972 рубля 60 копеек - 803 774 рубля 80 копеек (выплаченное за период с 16 июля 2020 года по 12 августа 2021 года пособие по временной нетрудоспособности).

Поскольку судом первой инстанции неправильно истолкованы и применены нормы материального права, регулирующие взыскание утраченного заработка вследствие причинения вреда здоровью потерпевшего, при установленных по делу обстоятельствах, то судебная коллегия приходит к выводу об изменении в указанной части решения суда и усматривает основания для взыскания с ответчика в пользу Лежнина Э.В. в рамках заявленного работником периода утраченного с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года заработка в сумме 248 197 рублей 80 копеек, исчисленной в виде разницы между утраченным заработком и выплаченным истцу пособием по временной нетрудоспособности за счет средств Фонда социального страхования в указанном периоде.

Вопреки доводам жалобы, взыскание утраченного заработка после установления степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 100% общей нетрудоспособности применительно к среднемесячному заработку не отвечает требованиям действующего законодательства.

Разрешая требования о компенсации морального вреда, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.1068, п.1 ст.1079, 1100 ГК РФ и содержащимися в п.32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», исходил из доказанности факта причинения истцу моральных и нравственных страданий в результате полученной травмы по вине работников ООО «РН-Ванкор», не обеспечивших безопасные условия производства работ по монтажу трубопровода, а также в результате длительного лечения, физической боли, утраты трудоспособности и возможности свободного передвижения, с учетом степени перенесенных страданий, требований разумности и справедливости, пришел к верному выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения заявленных исковых требований.

Вместе с тем, судебная коллегия считает не соответствующим закону и справедливости определенный ко взысканию размер компенсации морального вреда в сумме 700 000 рублей.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 года по делу "Максимов (Maksimov) против России" указано, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем, приведенным нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека обжалуемое судебное постановление не отвечает.

Суд первой инстанции, устанавливая подлежащую взысканию с ответчика в пользу Лежнина Э.В. компенсацию морального вреда в размере 700 000 рублей, ограничился приведением в судебном акте нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в названных нормативных положениях: характер нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, но не применил их к спорным отношениям, а равно как и не учел, что по смыслу действующего правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцом физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями истца, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

В оспариваемом судебном акте судом первой инстанции не приведены мотивы в обоснование вывода о том, что сумма в 700 000 рублей, которая значительно ниже заявленной Лежниным Э.В. ко взысканию с ответчика компенсации морального вреда (8 500 000 рублей), является достаточной компенсацией

причиненных истцу в результате полученной по вине работников ООО «РН - Ванкор» производственной травмы физических и нравственных страданий.

Также судом первой инстанции не указано, какие же конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для уменьшения суммы компенсации морального вреда, заявленной истцом в иске.

Не выяснена судом первой инстанции и тяжесть причиненных истцу нравственных страданий в связи с полученным увечьем в результате несчастного случая на производстве, не учтены индивидуальные особенности личности Лежнина Э.В., не дано оценки его доводам о ежедневных физических и нравственных страданиях, выразившихся с претерпеванием фантомной боли в результате ампутации голени правой ноги, дискомфорта в передвижении и нуждаемости в дорогостоящем протезе.

Оценивая в совокупности собранные по делу доказательства, в том числе содержащиеся в протоколах судебных заседаний пояснения истца, на основании ст.67 ГПК РФ и руководствуясь вышеназванными правовыми положениями и позициями, вывод суда первой инстанции о присуждении Лежнину Э.В. компенсации морального вреда в размере 700 000 рублей, исходя лишь из констатации факта повреждения здоровья по вине работников ответчиков без учета пояснений истца о степени перенесенных физических и нравственных страданий, нельзя признать правомерным и отвечающим нормам материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда.

Учитывая наличие установленного факта неудовлетворительной организации производства работ, выразившейся в недостаточном контроле со стороны ответственных лиц ООО «РН -Ванкор» за соблюдением мер безопасности при организации и проведении погрузочно-разгрузочных работ с применением автокрана, и явившейся причиной произошедшего 16 июля 2020 года с истцом несчастного случая на производстве, в результате которого Лежнин Э.В. получил тяжелую травму, повлекшую утрату профессиональной трудоспособности и установление инвалидности ввиду ампутации ноги на уровне верхней трети правой голени, а также то обстоятельство, что между произошедшим по вине работников ответчика несчастным случаем и возникшими для истца неблагоприятными последствиями имеется прямая причинно-следственная связь, то судебная коллегия полагает необходимым изменить в части оспариваемое решение, увеличив размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию до 2 000 000 рублей.

Определяя в указанной сумме размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца, судебная коллегия учитывает предусмотренные п.2 ст. 1101 ГК РФ требования разумности и справедливости, позволяющие, с одной стороны, максимально возместить причиненный моральный вред, с другой - не допустить неосновательного обогащения потерпевшего, и принимает во внимание помимо установленного факта причинения вреда здоровью обстоятельства его причинения и тяжесть перенесенных Лежниным Э.В. физических и нравственных страданий в виде длительного претерпевания физической боли в ходе лечения и реабилитации после оперативного лечения, а также сильнейшей фантомной боли в правой ноге на месте ампутированной голени, невозможности осознания отсутствия конечности, чувства страха и неуверенности в себе в связи полученным увечьем, депрессивного состояния и отсутствия мотивации к жизни, чувства неопределенности, невозможности вести привычный активный образ жизни, вынужденного отказа от занятий спортом, ограничения свободы передвижения для нормального обеспечения жизненных потребностей и осуществления трудовой деятельности.

Также судебная коллегия при определении компенсации морального вреда в указанной сумме учитывает утрату профессиональной трудоспособности на 60% с сохранением общей трудоспособности и необходимость с учетом состояния здоровья получения истцом необходимых для осуществления трудовой деятельности новых навыков, нуждаемость последнего в приобретении дорогостоящего бионического протеза, способного обеспечить ему полноценный образ жизни и трудоустройство с учетом трудоспособного возраста Лежнина Э.В., на иждивении которого до получения увечья находилась нетрудоспособная в связи с полученной травмой супруга, поскольку, вопреки возражений ответчика, предоставляемый в рамках программы обязательного медицинского страхования протез не позволяет обеспечивать свободу передвижения для нормального обеспечения жизненных потребностей и осуществления трудовой деятельности.

Более того, судебная коллегия полагает, что размер взысканной судом первой инстанции компенсации морального вреда в размере 700 000 рублей также не отвечает принципу справедливости, разумности и соразмерности ввиду длительности претерпевания истцом болевых ощущений и нежелания ответчика на протяжении двух лет с момента получения производственной травмы компенсировать истцу причиненные моральные страдания любым доступным способом, в том числе и путем самостоятельного приобретения модульного протеза, позволившего улучшить качество жизни Лежнина Э.В. с учетом характера полученной им на производстве травмы.

Поскольку по результатам организованной Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Краснодарского края экспертизы качества оказания Лежнину Э.В. медицинской помощи врачом-экспертом по специальности «Травматология - ортопедия» по медицинской карте стационарного больного КГБУЗ «Норильская межрайонная больница № 1» №20-0009676 от 16 июля 2020 года и медицинской карте стационарного больного КГБУЗ «Красноярская краевая больница» № 27033 от 21 июля 2020 года установлено, что при оказании медицинской помощи в КГБУЗ «Норильская межрайонная больница» допущены нарушения, выразившиеся в не проведении дуплексного сканирования магистральных сосудов травмированной конечности, не организации консультации сосудистого хирурга при наличии на то экстренных показаний и в запоздалом переводе пациента в КГБУЗ «Красноярская краевая больница» (т.1 л.д.65) и истец, исходя из занесенных в протокол судебного заседания пояснений, имеет намерение предъявить к медицинскому учреждению самостоятельные требования, то судебная коллегия не усматривает оснований для взыскания компенсации морального вреда в большем размере.

Иные доводы жалобы явились предметом проверки суда первой инстанции, не опровергают постановленных в оспариваемом судебном акте выводов и не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, направлены на иную оценку собранных по делу доказательств, иное толкование норм материального права.

При указанных обстоятельствах постановленное с нарушением норм материального права и при неправильном определении имеющих для дела обстоятельств обжалуемое решение в части размеров утраченного заработка и компенсации морального вреда подлежит изменению со взысканием с ООО «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Эдуарда Вениаминовича утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 рублей 80 копеек и компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 рублей.

Также подлежит перерасчету и размер государственной пошлины, взыскиваемой с ответчика ООО «РН-Ванкор» в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации, со взысканием ее в размере 5981 рубль 97 копеек (5681 рубль 97 копеек от взысканной суммы утраченного заработка -248 197 рублей 80 копеек + 300 рублей за требования неимущественного характера), пропорциональном сумме удовлетворенных требований

В остальной части решение суда подлежит оставлению без изменения, поскольку судом первой инстанции требования процессуального закона выполнены, имеющие значение для рассмотрения заявленного спора обстоятельства и характер спорных правоотношений определены правильно, подлежащий применению к спорным правоотношениям закон определен и применен без каких-либо нарушений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06 декабря 2021 года в части взысканных размеров утраченного заработка, компенсации морального вреда и государственной пошлины изменить, изложив резолютивную часть решения в следующей редакции.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в пользу Лежнина Эдуарда Вениаминовича утраченный заработок за период с 16 июля 2020 года по 30 августа 2021 года в размере 248 197 рублей 80 копеек и компенсацию морального вреда в размере 2000 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «РН-Ванкор» в доход бюджета городского округа г. Губкинский согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации, государственную пошлину в размере 5981 рубль 97 копеек.

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции путем подачи кассационной жалобы в течение трех месяцев со дня его вынесения.

Судья

/подпись/

И.А.Рощупкина